

И. И. ЗЕМЦОВСКИЙ

НЕИЗВЕСТНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАПИСИ РУССКИХ АРТЕЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ ПРИПЕВОК 1834 ГОДА И ПРОБЛЕМА МНОГОГОЛОСИЯ

1961 год оказался праздничным для петербургских музыкантов и музыкальных фольклористов (так тогда называли у нас этномузыковедов) — увидело свет фундаментальное теоретическое исследование, специально посвященное русской народной полифонии, — книга Т. С. Бершадской.¹ На стр. 6 в ней, в частности, сообщалось о том, что, цитирую, «Роберт Шуман в своей “Новой музыкальной газете” за 1834 год опубликовал статью музыканта, слышавшего пение крестьян, работавших на строительстве Исаакиевского собора, в которой говорится: “Каждый голос поет свою мелодию, все голоса фугообразно переплетаются, захватывая почти все тоны аккорда, но сохраняя свою мелодическую природу... Подобный естественный хор производит глубоко своеобразное впечатление”». Действительно, поразительное по своему профессионализму аналитическое наблюдение, однако точной ссылки на немецкий оригинал в книге не приводится, и поместил ли Шуман нотные примеры, подтверждающие это наблюдение своего корреспондента, остается не известным.

Спустя несколько лет, в процессе работы над обзорным очерком по истории русской музыкальной фольклористики,² я обнаружил источник этой цитаты — в статье Е. В. Гиппиуса, упомянутой в книге Т. С. Бершадской, но не в связи с заинтересовав-

¹ Бершадская Т. С. Основные композиционные закономерности многоgłosия русской народной (крестьянской) песни. Под ред. Х. С. Кушнарева. Л., 1961. Упоминаемое в сноске журнальное издание Шумана ошибочно названо газетой.

² Земцовский И. И. Русская советская музыкальная фольклористика // Вопросы теории и эстетики музыки. Л., 1967. Вып. 6—7. С. 215—262

шей меня цитатой.³ И здесь ни слова нет о нотных примерах, а источник назван автором как-то неожиданно: «*Neue Zeitschrift für Musik*, 1834, стр. 283 и следующие». Так может быть обозначен большой многостраничный текст, но не отсылка к конкретно приводимой фразе. Пространная статья начала 1830-х годов о русской народной полифонии, принадлежащая немецкому музыканту-профессионалу и освященная именем Шумана, — это выглядело многообещающим открытием незаурядного масштаба. Оставалось только загадкой — как такой специалист, как Е. В. Гиппиус, мог не заметить ноты, опубликованные Шуманом, и ограничиться одной цитатой, не обнародовав или хотя бы не охарактеризовав всю сенсационную статью целиком. Когда мне удалось, наконец, ознакомиться с публикацией 1834 года в ее полном объеме, отгадка пришла сама собой: ни Бершадская, ни Гиппиус не видели немецкого оригинала. Бершадская буквально повторила фрагмент, приведенный Гиппиусом, но кем последний был информирован об этом издании и снабжен единственной цитатой (к сожалению, переведенной неточно), остается мне не известным. Ясно одно — никто из отечественных музыкантов и этномузыковедов оригинала 1834 года не держал в руках.⁴ Не упоминают его и российские специалисты по Шуману, включая знатоков его путешествия в Россию, когда супруги Шуманы (в апреле 1844) отмечали 10-летний юбилей своего журнала.⁵

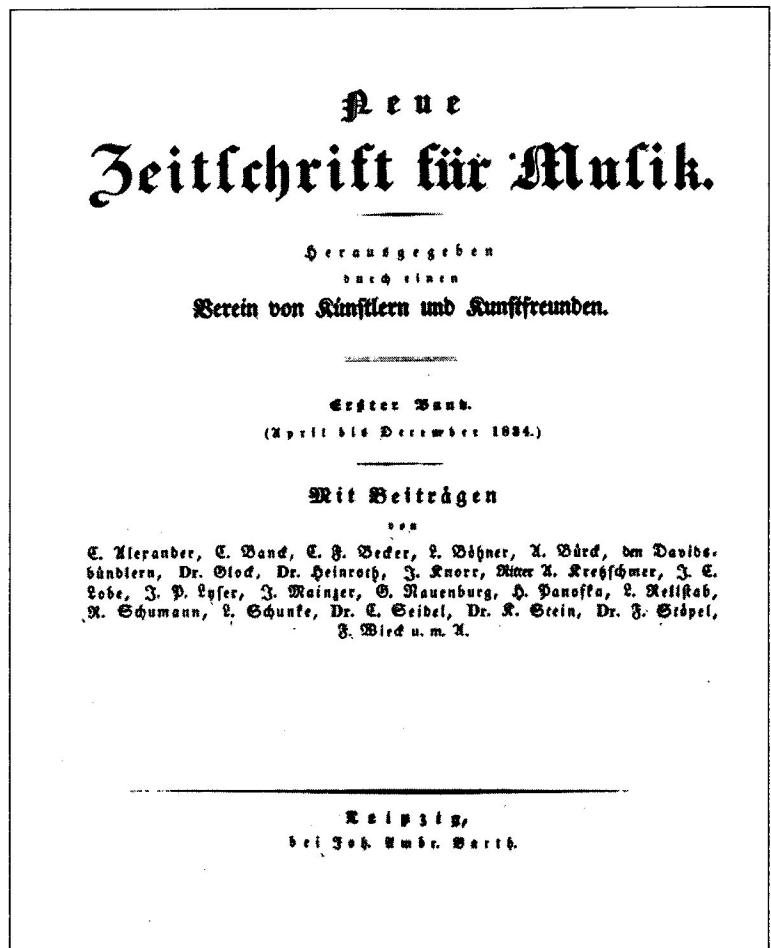
Приводимый ниже текст целиком публикуется в русском переводе впервые. Он оказался кратким, но его сенсационность от этого ни в коей мере не уменьшилась. Более того, приводимые в нём музыкальные примеры оказались уникальными и бесценными.

Пользуюсь случаем принести свою глубокую благодарность др. проф. Ульриху Моргенштерну, который по моей просьбе любезно скопировал этот текст с оригинального издания и перевел его на русский язык. Моя редакторская правка и необходимые пояснения к переводу оказались минимальны. Комментарий же

³ Гиппиус Е. В. О русской народной подголосочной полифонии в конце XVIII — начале XIX века // Советская этнография. 1948. № 2. С. 91.

⁴ *Neue Zeitschrift für Musik* — музыкальный журнал, основанный в Лейпциге Робертом Шуманом (1810—1856), его учителем и будущим тестем Фридрихом Виком (Friedrich Wieck, 1785—1873), а также близким другом Людвигом Шунке (Ludwig Schuncke, 1810—1834). Первый выпуск журнала увидел свет 3 апреля 1834 г. Воспроизвожу его титульную страницу (рис. 1).

⁵ Житомирский Д. В. Роберт и Клара Шуман в России. М., 1962; Лоссева О. В. О русском путешествии Клары и Роберта Шуман // Музыкальная академия. 2002. № 3. С. 122—144; Lossewa O. Die Russlandsreise Clara und Robert Schumanns. 1844 // Mainz: Schott, 2004. (Schumann-Forschungen. Bd. 8. Unter Mitarbeit von Bernhard R. Appel.)

Илл. 1. Титульная страница журнала Neue Zeitschrift für Musik

по существу содержания публикуемого текста и приводимых в нем нотных примеров следует непосредственно за переводом.

Newe Zeitschrift für Musik. 1834. S. 283⁶

Из Петербурга

Сегодня я намеревался дать тебе в качестве небольшого подарка старое священное песнопение⁷ первой христианской церкви (византийской), которое русско-греческая церковь приняла ещё от Хризостома⁸ и чудесно исполняет в императорской капелле, и также переслать [его] для использования архипроповеднику⁹ божественной музыки, которого я читаю каждый день, и твоим остальным музыкальным друзьям. Однако, хотя я получил один том [сборник] напечатанных [образцов] церковного песнопения, но отнюдь не настоящих старых [древних], так что мне придётся воздержаться от этой радости до того, пока не удастся мне обнаружить настоящие священные звуки седой древности. Какие совершенно причудливые,¹⁰ нам абсолютно чужие переходы и голосование встречаются в этих благоговейных звуках старейшей христианской церкви, совершенно неописуемо словами — это надо слушать самому. Надеюсь, что скоро достану подходящее и пошлю тебе для исполнения у себя.

Чтобы дать тебе небольшое понятие о весьма причудливых природных звуках русских и финских рабочих людей и крестьян, я записал кое-что из пусть весьма однообразных, грубых и немелодичных тактовых¹¹ песен (такими хочу их назвать) тех рабочих, которых нам приходилось слушать во время постройки [сооружения] моста через канал под нашим окном — [слушать] в достаточной мере и [даже] до пресыщения, нередко целыми днями.¹²

⁶ Для большей наглядности текста я позволил себе разделить большие пассажи на дополнительные абзацы, в оригинале отсутствующие.

⁷ По-немецки здесь множественное число, поэтому лучше сказать «образцы песнопения».

⁸ Имеется в виду Иоанн Златоуст (около 347—407), один из трех Вселенских святителей и учителей. Иоанн Златоуст является автором ликтургии восточного (византийского) обряда.

⁹ К сожалению, не известно, кого автор охарактеризовал этими словами.

¹⁰ Здесь сказано буквально «странные», но без отрицательного оттенка.

¹¹ Следует учесть, что слово Takt в немецком языке подразумевает также и трудовой ритм. В России подобные песни называют сегодня трудовыми песнями или артельными припевками.

¹² Скорей всего, речь идет о сооружении так наз. Певческого моста. Мост пересекает реку Мойку у Дворцовой площади. Назван по расположенной рядом Певческой капелле. Именно здесь в 1834 г. был построен деревянный мост по проекту архитектора Огюста Монферрана. Он пред-

Тактовые песни русских плотников во время работы.
Всегда ff и allegro.¹³

[Пример 1]

Immer ff und allegro ('Всё время очень громко и быстро')

Musical score for Example 1, featuring four staves of music. The lyrics are:

- Sko - ra sko - ra (Schnell! Schnell!)
- jeschtscho ras i jeschtscho ras
- Noch ein - mal und noch ein - mal

The score consists of four staves of music, each with a treble clef, a bass clef, and a key signature of five flats. The tempo is indicated as allegro.

назначался для прохода на Дворцовую площадь войск, участвовавших в церемонии открытия Александровской колонны. Первоначально мост называли Желтым по цвету окраски. (См. Антонов Б. И. Мосты Санкт-Петербурга. СПб.: Глагол, 2002. С. 118).

¹³ То есть очень громко и быстро (перевод с итальянского).

Musical score for Example 2, featuring two staves of music. The tempo is indicated as allegro.

S. 284.
Другая [песня] ([поется] при поднятии или перетаскивании чего-либо тяжелого).

[Пример 2]

Musical score for Example 2, featuring two staves of music. The tempo is indicated as allegro. Dynamics include *p* and *ff*.

Дело в том, что русский человек поёт при всём, что он делает, а во время довольно тяжелой и обременительной работы — сильнее и веселее всего. Это нечто весьма любопытное для рассмотрения народного характера. Под тяжелейшим нажимом [притеснением] своих господ русский крепостной выпевает всё горе. Так и кучера поют почти всегда; именно так звучит [пение] на всех улицах, где что-либо строится. Всё они поют в миоре, с чем-то вроде tremolando,¹⁴ которому ни одна другая нация не может подражать. Издали такой природный хор, в котором каждый голос поёт свою мелодию [и] никто, собственно, не подчиняется диктату гармонии,¹⁵ часто вызывает очень интересное, меланхолически-древнее и народное впечатление. Все фуюобразно кричат таким образом наперебой, и [в результате], вследствие взаимопроникания [переплетения] почти всех звуков аккорда, но [не гармонически, а] в [их] мелодической сущности, как бы само по себе возникает [получается] кажимость гармонии.

Я тебе передал только совсем короткую мелизму [так сказать] плотников, которую они употребляют для такта [трудового ритма], как, например, [известные нам] дрезденские лодочники: их-ха-хуб! Весьма удивительным образом они [русские строители] ставят акцент — например, при подъёме бревна или камня — на неверную [т. е. слабую] долю такта, как бы синкопично.¹⁶

Окончание второй песни кричат очень громко и продолжительно, когда, например, большой камень благополучно убран с места; это [так сказать] — триумфальная фермата.¹⁷

Может быть, ты удивляешься, что эти грубые музыкальные шлаки меня так интересуют; но что [может быть] интереснее, чем прислушиваться к грубым, бессознательным, неизнеженным началам природной жизни в искусстве и в науке! Что может больше привлекать, чем наблюдение над таким народным характером, который ещё, [так сказать], не вкушал от древа познания!

Я посылаю тебе, кроме этого, одну сочинённую недавно одним из русских великих [музыкантов] композицию русского «God Save the King».

¹⁴ Тремоло (итал. tremolo, букв. ‘дрожащий’) — разновидность мелизма. Существует также термин-наречие tremolando (итал. tremolando) — ‘производя tremolo’. Трудно с определенностью сказать, что именно имеет автор в виду, говоря про «нечто вроде tremolando». Предположения возможны самые различные — от характеристики стиля пения до, быть может, поразивших его особенностей внутристиловой мелодики.

¹⁵ Буквально сказано: ‘не подвергается подчинённой гармонии’.

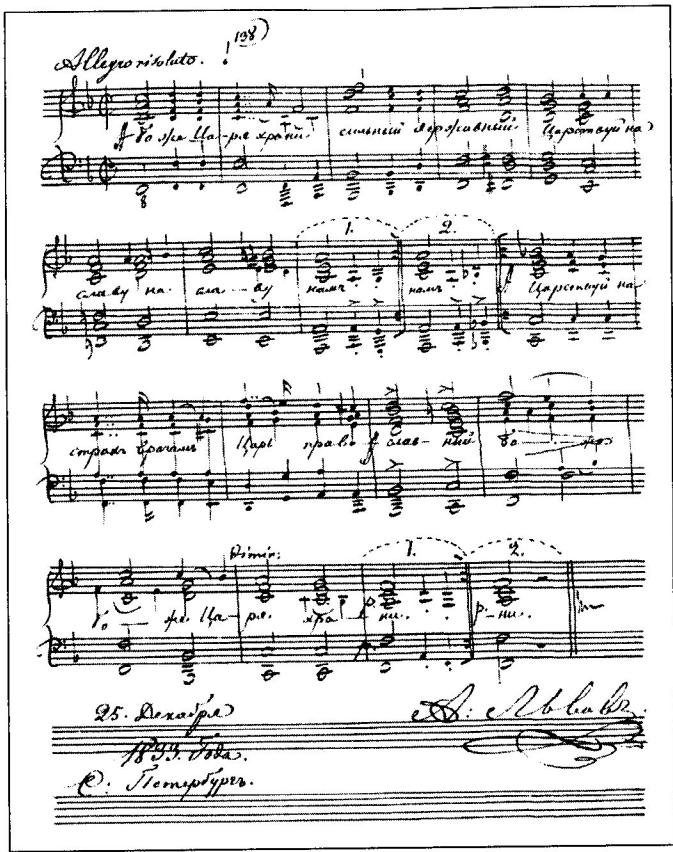
¹⁶ Синкопа (др.-греч. ‘обрубление’) — смещение акцента с сильной доли такта на слабую, то есть несовпадение ритмического акцента с метрическим.

¹⁷ Так сказать, победная остановка (букв. с итальянского музыкального термина fermata).

Гимн русского народа «Боже, царя храни» [следует немецкий перевод названия]. Сочинен Львовым.¹⁸

[Пример 3]

¹⁸ Алексей Федорович Львов (1798—1870), скрипач, композитор, дирижер, музыкальный писатель, общественный деятель, автор Гимна Российской империи на слова В. А. Жуковского. Год создания Гимна — 1833. Воспроизвожу также сохранившийся автограф Львова (рис. 2).

Илл. 2. Гимн «Боже, Царя храни». Автограф А. Ф. Львова

Эту композицию теперь слушают здесь во всех переулках, где она даже опустилась до шарманок. Она понимается вполне религиозно и, разумеется, по величию не сравнима с бессмертной гендельевской песней,¹⁹ но всё же по-своему вызывает хорошее впечатление. Она довольно благочестива и уютна.

Ст. Петербург, в ноябре [1834].

¹⁹ Имеется в виду так наз. Zadok the Priest: The Coronation Anthem «Боже, Храни Короля» — наиболее популярный гимн Г. Ф. Генделя, созданный по случаю коронации Георга Второго 11 октября 1727 г.

* * *

Перед нами документ, поразительный во многих отношениях. Ограничусь кратким перечислением наиболее примечательных фактов.

Автор корреспонденции — музыкант незаурядной наблюдательности, в том числе слуховой. Им охарактеризованы различные виды и жанры музыкальной жизни российской столицы — церковное песнопение, хоровые многоголосные песни устной традиции, трудовые артельные припевки и даже новый российский гимн, популярность которого оказалась столь велика, что он попал в репертуар уличных шарманок (исторический факт, до того, если не ошибаюсь, никем не отмеченный). Выразительно характеризуя православное литургическое пение и хоровое многоголосие, автор приводит также два музыкальных примера — слышимые им трудовые артельные песни в его собственной нотной записи.²⁰ Факт сенсационный — до сегодняшнего дня считалось, что первые музыкальные записи русских трудовых припевок были сделаны на Волге только в 1860-е годы М. А. Балакиревым, в 1866 году опубликовавшим в своей обработке знаменитую «Эй, ухнем» («Дубинушку»).²¹ Петербургский корреспондент Шумана сделал это на 30 лет раньше. И что знаменательно — в его записях оказались схваченными самые характерные интонации этого фольклорного жанра. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно сравнить его примеры, здесь впервые воспроизведенные, с известными нам образцами, неоднократно публиковавшимися, начиная с 1866 года.

Таким образом, благодаря анонимному корреспонденту (и, похоже, другу Шумана) мы узнаем, кем, что и как исполнялось при сооружении Певческого моста²² в центре Петербурга 1834 года. Оказывается, его строили «русские и финские [sic!] рабочие люди и крестьяне», крепостные люди. Автору удалось тонко оценить специфические особенности их репертуара, но ему не удалось полностью освободиться от диктата своего музыкального слуха — от феномена, который я называю *этнослушком*.²³ Для немецкого этнослушка русские песни все звучат в миноре и на письме едва ли вообразимы вне традиционной для немецкой музыки той

²⁰ Третий нотный пример — гимн В. Жуковского — А. Львова «Боже, Царя храни».

²¹ Сборник русских народных песен, составленный М. Балакиревым. Собственность издателя. СПб., [1866]. С. 78—79. № 40. Бурлацкая. Записана в Нижнем Новгороде.

²² А не Исаакиевского собора, как ошибочно указано в цитате Гиппиуса 1948 г.

²³ Земцовский И. И. Этносух как ключ к музыкальному существованию // Культура народного пения: Традиции и искусство. М., 2001. С. 4—14

поры четырехголосной гармонической фактуры. К чести автора, при всем при том его записи отмечены стремлением передать свободу от гармонической тяжеловесности. (Профессиональному слуху музыковеда сказанное ясно без дополнительной аналитической оценки приводимых нотных образцов). Этому безусловно способствовало и его продолжительное непосредственное знакомство с русским хоровым уличным пением, так тонко и оригинально им охарактеризованным в публикуемой содержательной заметке. Тот факт, что ему знакомо было именно *уличное* пение, подтверждается буквально двумя словами — *издали и кричат*: «*издали* такой природный хор...» и «*все фугообразно кричат* таким образом наперебой». Для немецкого слуха подобное пение *издали* могло восприниматься как *крик*.

Ценность профессиональных музыкантских наблюдений 1834 года состоит не только в фиксации подобных деталей, хотя и очень выразительных, но и в самом факте признания живого полифонического строя русского пения — чрезвычайно убедительного признания, сделанного за 45 лет до того, как в русской науке только началась дискуссия о наличии многоголосия в русском народном (крестьянском) пении.²⁴

Нет никаких сомнений в том, что обнародуемый текст достоин целиком войти в сокровищницу истории русской фольклористики и этномузыкознания.

* * *

Аннотация: Публикуемая музыкальная корреспонденция из Санкт-Петербурга 1834 г, адресованная Р. Шуману, вводится в российский научный обиход впервые. Она была тщательно переведена с немецкого на русский Др. Ульрихом Моргенштерном и прокомментирована автором. Явно профессиональная заметка содержит три уникальных музыкальных примера и чуткое описание живых музыкальных традиций хорового исполнения — как в церкви, так и на улице, а также во время строительных работ.

Ключевые слова: музыкальная запись русских трудовых песен и припевок, хоровое церковное песнопение, народное «уличное» многоголосное пение, гимн А. Ф. Львова «Боже, царя храни» в репертуаре шарманок, «Новый музыкальный журнал» Р. Шумана

²⁴ Имею в виду 1879 год — выход первого выпуска сборника Ю. Н. Мельгунова и развернувшаяся в связи с ним дискуссия. Подробнее см. в указ. статье Е. В. Гиппиуса 1948 г. и в книге Т. С. Бершадской 1961 г.

Abstract: This musical report from St. Petersburg of 1834, addressed to Robert Schuman, is publishing in Russia for the first time ever. It has been thoroughly translated from German into Russian by Dr. Ulrich Morgenstern and commented by the author. The original publication refers to the «Neue Zeitschrift für Musik» edited by Robert Schumann in Leipzig, 1834. The highly professional report contains three musical examples and keen descriptions of living musical traditions of various folk performances including musical commands of labor artels that are historically unique and priceless.

Keywords: Music of Russian working songs, musical commands of labor artels, Russian liturgical psalms, street folk part-singing choruses, «God Save the King» by Aleksey F. L'vov in barrel organs' repertoire, «Neue Zeitschrift für Musik» by Robert Schumann